

О. А. Лавшук (Минск)

НЕОКЛАССИЦИЗМ В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Особое место в истории русской и польской поэзии занимает период 1910-х годов, когда тоска по мистическому и таинственному уступает место земному миру. Поэтика русского и польского символизма сменяется у нового поколения поэтов отказом от многозначности и субъективности художественного образа, лирическая речь утрачивает ореол

недосказанности, во главу угла ставится точность, предметность изображения, стремление к большей простоте выражения.

Эти новые установки закрепляются в теории и практике русского акмеизма и появлении классицистических тенденций в русской и польской поэзии. Акмеистов и неоклассицистов объединяет стремление проникнуть в суть жизни через предметы внешнего мира, они призывают повернуть поэзию от туманных и зыбких предчувствий к осязаемой реальности вещей и явлений. Пытаясь найти в прошлом истоки настоящего и таким образом выразить свое отношение к современности, приверженцы неоклассицизма обратились к искусству античности и Ренессанса, французским классицистам и писателям национального Возрождения. Наиболее отчетливо черты нового поэтического стиля в русской поэзии проявились в творчестве М. Волошина, В. Ходасевича, О. Мандельштама, в рамках же польского неоклассицизма – Л. Стаффа, С. Милашевского и Б. Лесьмяна.

Возрождение классических тенденций было характерным фактом польской и русской поэзии начала XX века, равно как и французской поэзии конца XIX в., что связано с общей тенденцией к гуманизации искусства, отрицанием символизма, поисками новых средств выразительности. В 1911 г. в Кракове начал выходить журнал “Музейон”, который информировал о событиях в художественной жизни Франции и являлся в Польше глашатаем классических идеалов. Редактор и издатель этого журнала, самый неутомимый пропагандист возрождения классицизма в Польше Л. И. Морстин писал: “Нет сомнения, что наш энтузиазм проистекал не от желания новаторства и подражания, а от внутренней необходимости, диктуемой нам духом эпохи. После распада “Молодой Польши” мы чувствовали, что искусство не должно быть исключительно собственностью индивидуального каприза, что существуют постоянные принципы творчества, которые в течение тысячи лет служили нерушимым фундаментом художественного вдохновения. И потому мы упорно повторяли принцип, что в пластическом искусстве, как и в литературе, необходимо возвращение к традиции, к поискам нового стиля – в соответствии с незыблемыми канонами, которые управляют искусством” [2, с. 7].

В польской поэзии 1910-х гг. подлинным выразителем классических тенденций был Леопольд Стафф с его верой в гармонию, интересом к античности и универсалистским видением проблематики человеческого существования (сб. “Цветущая ветвь”, 1908; “Улыбки мгновений”, 1910; “Под сенью меча”, 1911), что дало основание некоторым исследователям называть классицистические явления в польской поэзии того времени “стаффизмом”.

Одной из существенных форм сближения с жизнью и тяготения к объективному миру, характерных для неоклассицизма, был интерес к природе как к части эмпирического мира. Направлением новой поэзии было возрождение живого образа природы, которая привлекала многообразием цветовых оттенков и реальным пространством, объемом, светом. Открытием в этом отношении стала пейзажная лирика Б. Лесьмяна (сб. “Сад на перепутье”, 1912) и М. Волошина (цикл “Киммерийские сумерки”, 1906-1907; “Коктебель”, 1918).

Сближение с действительностью проявлялось и во внимании к повседневности. Неоклассицизм, стремившийся к ясности языка и объективности образов, привел к поэтизации мелочей повседневности, которая в Польше позднее была воспринята участниками объединения “Скамандр”, а в России классиками группы “Лирический круг”. Не только явления обыденной жизни, окружающие поэтов, отражаются в произведениях неоклассицистов, но и события, выходящие за грань человеческого разума, сверхприродные, помещаются в контекст повседневности, как, например, в стихотворениях В. Ходасевича “Эпизод”, “Вариация” и др. (сб. “Путем зерна”). Проявлением внимания к повседневности, которая изображалась то одухотворенно, то прозаически, стало появление и новая трактовка тем города и “маленького” человека в поэзии 1910-х гг. (в творчестве А. Блока, В. Ходасевича, Л. Стаффа, С. Милашевского и др.).

С расширением тематической сферы поэзии изменилась и ее образно-стилевая структура. Интерес к природе и к предметному миру заставил поэтов пристальнее вглядываться в деталь. В польской поэзии этого периода исследователи отмечают разрушение “младопольского канона”, преодоление которого “шло одновременно в двух направлениях: возрождения классического образца и тяготения к “повседневности”, в том числе в области формы (снижение “высокого” стиля, прозаизация)” [1, с. 50].

Для неоклассицизма, возникшего как идейно-художественная реакция на мистицизм, иррациональность и субъективизм символизма, была характерна ориентация на традиции искусства античности, Возрождения и классицизма; противопоставление утраченной гармонии идеальных начал природы и искусства, индивидуализму – классицистического рационализма; стремление к классической ясности стиха, чистоте и точности языка.

Литература

1. История литератур западных и южных славян: В 3 т.–М., 2001.– Т.3.
2. *Morstin L. H.* Życie artystyczne i imysłowe Krakowa i Paryża przed dwudziestu pięciu laty. – Kraków, 1934.